DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-144-147

Рецензия на книгу:

Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сборник статей к 70-летию Юрия Николаевича Беспярых / Отв. ред. Т. А. Базарова, М. Е. Проскурякова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 400 с. (Труды Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Выпуск 5 (21))

Нельзя сказать, что история петровской России плохо изучена. Внушительный список научных работ юбиляра, завершающий выпуск трудов СПбИИ РАН – отличное тому подтверждение. Кроме того, каждый из коллег, положивший свое собственное интеллектуальное приношение к подножию алтаря, воздвигнутого в честь Ю. Н. Беспярых, является признанным и крупным исследователем той не только в переносном, но и в прямом смысле переломной эпохи. Тем не менее, несмотря на свою известность, она остается неисчерпаемым источником нового знания для всякого пытливого ума, что было с блеском продемонстрировано авторами рецензируемого сборника.

В первую очередь хотелось бы похвалить авторский коллектив за логическую стройность компоновки сборника, который вполне может считаться коллективной монографией. Первая часть «Русский Север в начале царствования Петра Великого» плавно перетекает во вторую – «Петр Великий и его современники», переводя внимание читателя от общей проблематики реформ Петра I в России к фигуре самого реформатора и его сподвижников. Третья глава «Императорская Россия и ее блистательная столица» фокусируется на тех сторонах преобразований, которые на века вперед сформировали облик Санкт-Петербурга, что заставляет еще раз вспомнить публичную лекцию С. М. Соловьева о Петре Великом.

Подобная логика присутствует и внутри каждой из частей.

Первая часть открывается статьей В. Г. Вовиной-Лебедевой «Русский Север как аргумент в полемике о путях развития России», берущую слово в известной полемике об исторических развилках на пути развития российского государства (с. 12–31). Статья, играющая роль историографического введения, анализирует работы, в которых северным территориям нередко приписывалась некоторая экзистенциальная особенность по сравнению с историческим ядром Московской Руси. Вывод автора о том, что «в будущем исследователи, учитывая накопленный материал, осмыслят роль Русского Севера в судьбах страны на новом уровне», можно горячо приветствовать. Статья И. М. Гостева «Колыбель российского флота: Архангелогородский период» напоминает о времени, предшествовавшем началу Северной войны и, собственно, петербургского периода российской истории (с. 32–61). Автор не только подробно реконструирует детали посещения Архангельска Петром I, но и опровергает некоторые историографические легенды, что является важным вкладом в получение более точной и достоверной картины прошлого. Завершает раздел статья М. С. Черкасовой «Таможенная служба в Вологде в конце XVII в.», в которой при помощи впервые опубликованной «Памяти вологодского таможенного головы Ивана Комарова целовальнику М. Маталындину с то-

вариантами о порядке сбора таможенных пошлин в уезде» от 19 ноября 1692 г. – продемонстрирована повседневная организация деятельности государственного аппарата на низовом уровне, которая, насколько можно видеть, не предполагала никаких перемен привычных рутинных форм функционирования накануне преобразований Петра (с. 62–76).

Вторая часть, посвященная персоналиям, строится по вертикальному принципу – сверху вниз. От государей и их непосредственного окружения к офицерам крепостных гарнизонов, чья жизнь пришлась на петровское время. Ее открывает статья А. С. Лаврова «Царские невесты: Еще раз к вопросу об интерпретации свидетельств иностранцев о петровской России», посвященная тому, как воспринималась практика русских государей московского периода брать невест среди собственных подданных (с. 78–107). Поскольку свадьба Петра I и Евдокии Лопухиной была последней царской женитьбой такого рода, работа А. С. Лаврова представляет особый интерес подробнейшей реконструкцией политической сцены, на которой разворачивалась борьба Нарышкиных и Милославских в годы регентства царевны Софьи Алексеевны. Автор следующей статьи, П. В. Седов, обращается к тому персонажу, что известен обывателю не меньше самого царя Петра, – к его фавориту А. Д. Меншикову (с. 108–119). Исследователь в первых же строках интригует своего читателя тем, что «вводимые в научный оборот новые факты об А. Д. Меншикове позволяют проследить в его поведении не только новшества, но и преемственность с обычаями предшествовавшего времени». Привлекая архивные записи из нескольких монастырских собраний, ему убедительно удается показать, что ставшее притчей во языцех мздоимство царского любимца вполне вписывается в традиции допетровского государева двора, притом, по утверждению П. В. Седова, «был готов принимать подношения от просителей, но не вымогал их. Это были обычные для того времени подношения лицам, которые могли повлиять на дела в выгодном для челобитчика направлении» (с. 114). Хорошим дополнением к статье стало и опубликованное в виде приложения «Дело по письму князя А. Д. Меншикова о наказании иеродьякона Николаевского Улейминского монастыря, явившегося в пьяном виде в Петропавловский собор». Оно с довольно неожиданной стороны характеризует Санкт-Петербургского губернатора. Третья статья раздела, напротив, посвящена одному из тех «птенцов гнезда Петрова», который, несмотря на достойную историческую биографию, не пользуется широкой известностью. Е. В. Анисимов возвращает из полузабвения фигуру Конона Никитича Зотова – мореплавателя, ученого, философа, разведчика, исполнявшего деликатные миссии вдали от России, свободолюбивого человека, который следовал слову Библии «буду говорить с царями и не постыжусь» (с. 120–144). Сходным образом построена и статья Т. А. Базаровой об одном из эпизодов биографии С. Л. Владиславича-Рагузинского, сербского торговца-откупщика, сопровождавшего Петра I в его поездке на курорт Бад-Пирмонт летом 1716 г. (с. 145–169). Помимо впечатляющих деталей в картине повседневности царского путешествия, статья привлекает читателя яркой характеристикой позиции иноземного купца, заинтересованного в поддержании хороших отношений с представителями различных придворных группировок. Опубликованный в качестве приложения документ показывает риторические приемы, посредством которых С. Л. Владиславич стремился решить эту тяжелую задачу. В отличие от всех вышеназванных персонажей, герой статьи П. А. Авакова был, несмотря на генеральский чин и значительную роль, сыгранную им в ходе установления новых границ между Россией и Швецией в 1721 г., весьма далек от столичных хитросплетений (с. 170–213). Биография И. М. Шувалова, отца двух прославившихся в середине XVIII в. государственных деятелей, служит хорошим примером явления, которое можно было бы назвать «крепостным дворянством», вынужденным всю свою жизнь отдавать государевой службе. К числу таких относятся и гарнизонные офицеры русско-шведского пограничья, три жизнеописания которых были возвращены из небытия в статье М. Е. Проскуряковой. Эту статью можно видеть закономерным продолжением предшествующей главы, тем более, что часть своей военной карьеры офицеры находились под началом И. М. Шувалова (с. 214–259).

Третий раздел книги характеризует преобразования, которые во многом определили облик и новой столицы Российской империи, и дальнейший характер развития страны. Этот

раздел открывается статьей В. Н. Захарова, посвященной одной из ключевых функций Санкт-Петербурга – центра международной морской торговли (с. 262–284). Его продолжает работа Е. А. Андреевой, которая на примере судьбы одного отдельно взятого особняка раскрывает закономерности строительства города на Неве (с. 285–306). Безусловно, новаторской выглядит статья Т. В. Костиной, убедительно продемонстрировавшей тот факт, что уже в третье десятилетие своего существования Санкт-Петербург стал центром передового для той эпохи медицинского образования (с. 307–333). Хотелось бы отметить также и то, что из приведенного автором списка первых студентов-медиков следует, что образование было востребовано, в том числе, теми, кто родился в новом городе в самые первые годы его основания¹. И в качестве вполне логичного завершения мы видим публикацию части произведения Филиппа Шарля д'Агей де Миона о его вынужденном обстоятельствами военного времени пребывании в Санкт-Петербурге осенью-зимой 1734 г. (с. 334–360). Благодаря этому описанию, мы можем получить весьма точное представление о том, как выглядел город, которому недавно исполнилось 30 лет, т. е. в каком-то смысле глазами европейского наблюдателя оглядеть результаты петровских преобразований, включая здание Кунсткамеры, отлично марширующих кадетов, гарцующих конногвардейцев и придворных, превосходно говорящих на французском языке.

Общая характеристика всех вошедших в сборник статей – опора на документы эпохи, которые впервые вводятся в научный оборот, благодаря чему книга наполнена конкретикой в самом строгом смысле этого слова. Впрочем, сквозь призму определенного события в жизни отдельно ли взятого человека или же некоего коллектива, следуя правилу «история – философия в примерах», авторы почти не забывают вписать свои исследования в более широкий контекст. Конечно, хотелось бы пожелать автору статьи про дом А. И. Остермана упомянуть не только петровские планы строительства Петербурга, но и градостроительные тенденции в Европе, однако, справедливости ради, это настолько увеличило бы объем, что привело бы к изрядному утяжелению сборника.

Неоднократно сталкиваясь с использованием авторами топонимов и ряда довольно узких понятий, рецензент оказался в некотором затруднении. Надо ли напоминать читателю, что Або сегодня более известен как Турку, а Рагуза – как Дубровник или *sapienti sat?*.. Четко определенного мнения, в итоге, у рецензента так и не сложилось. С одной стороны, учитывая, что среди читателей сборника не только могут, но и должны оказаться студенты-первокурсники, изучающие историю России «от Рюрика до Павла», которым это чтение рецензент обязательно бы рекомендовал, подобные пояснения стоило сделать. Или, возможно, и не стоило, потому что такая информация не относится к разряду недоступной. Напротив, по мнению рецензента, было бы очень хорошо пояснить слово «кивик» (так называли финских крестьян, которые устраивали диверсии в отношении русских войск. Вероятно, слово происходит от финского слов *kivi* – «камень», так что может переводиться как «каменный человек»). Употребление подобного термина было очень сильно ограничено временем и местом действия и потому заслуживает быть упомянутым в примечании.

В целом, содержащиеся в сборнике работы почти не вызывают критики, служа скорее поводом для некоторых пожеланий и вопросов. Например, не был ли слух о польском проекте женитьбы царя Петра попыткой дискредитации Нарышкиных со стороны Милославских? Как справедливо отмечает автор, польская кандидатка в царские невесты должна была вызывать ассоциации с Мариной Мнишек (с. 95). Так могла ли в таком случае партия Нарышкиных пренебрегать этим обстоятельством? Учитывая, что известия об этом проекте появляются со стороны иностранцев, нельзя ли видеть в этом пример целенаправленной диффамации политических противников?

Всем публикаторам исторических документов хочется задать один и тот же вопрос о руке их составителя. Особенно там, где этот вопрос специально не оговаривается, и там, где ав-

¹ Например, под № 5. Геце (Гетц, Görtz) Иоганн Генрих, родившийся в Санкт-Петербурге (с. 321).

торство документа принадлежит человеку, для которого русский язык заведомо не был родным. Можно ли в данных случаях говорить о достаточной степени овладения автором документа русским языком, или же имела место помощь некоего оставшегося в тени секретаря? В таком случае его личность вызывает особенный интерес.

Также не очень удачны ссылки на историографию, которые местами выглядят так, как будто являются ссылками на источник: «По данным NN», хотя упомянутый историк сам эти данные взял из другого источника.

Впрочем, все эти мелочи нисколько не влияют на положительное впечатление от работы, что, безусловно, является очень достойным подарком к юбилею выдающегося исследователя истории петровского Санкт-Петербурга.

П. В. Крылов

Сведения об авторе

Крылов Павел Валентинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН (ул. Петрозаводская, 7, Санкт-Петербург, 197110, Россия)
pavel_kryloff@mail.ru

Information about the Author

Pavel V. Krylov, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Sector of World History, St. Petersburg Institute of History RAS (7 Petrozavodskaya Str., St. Petersburg, 197110, Russian Federation)
pavel_kryloff@mail.ru